

в то же время не всегда применимы к обеим сторонам взаимодействия: доверие, социальный капитал, терпимость, совместная деятельность и контроль.

Как следствие миграционный процесс имеет двойное назначение – с одной стороны, обеспечивает формирование пространства, с другой способствует социально-экономической и культурной состоятельности города. В целом внешние трудовые мигранты адаптируются к условиям трансформации современного города, однако, несмотря на поддержку некоторых НКО, деятельности в сфере содействия трудоустройства и адаптации недостаточно.

«НОМО MOBILIS» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дедюлина М. А. (Ростов-на-Дону, Россия)

Повсеместное распространение мобильных технологий привело к существенному преобразованию окружающей среды [1, с. 5]. Современные технологии, фактически, превратили человека в «Номо mobilis», причем это связано с непрерывным применением мобильных технологий в жизнедеятельности, и постоянным использованием самых разнообразных приборов-протезов, которые дают возможность человеку все время находиться на связи, либо в сети [2, с. 74].

Перечислим специфические особенности «Номо mobilis»: 1) всегда открыт для межкультурной коммуникации; 2) свободно говорит на нескольких языках; 3) любит путешествовать по миру; 5) постоянно подключен к сети Интернет.

«Сама динамика взаимодействия между собеседниками А и Б, чье общение уже не ограничивается рамками двух человек, поскольку их разговор может быть прерван мобильным вторжением собеседника В, и, как следствие, взаимодействие между ними будет развиваться прерывисто либо сойдет на нет. Таким образом, главный способ соединения – постоянное собственное присутствие для других людей, и наоборот – становится в то же самое время способом разъединения: собеседник А соединен со всеми, кроме собеседника Б» [3].

Мобильный телефон размывает границы: между отдыхом и работой, но также между частной и общественной жизнью, частным и общественным пространством. Фактически люди и мобильные телефоны представляют собой «социотехнический гибрид». Чем больше мы зависим от технологий, чтобы выполнить или добиться нашей каждодневной деятельности, тем больше мы должны доверять этим технологиям.

Технологические устройства формируют нашу культуру и окружающую среду, изменяют модели человеческой деятельности, и влияют на нашу повседневность. «Номо mobilis» в мире мобильных технологий занимает лидирующие позиции. Современный человек сегодня не

представляет себя без постоянного подключения к миру сети.

Мобильные технологии могут стать крупнейшими системами наблюдения на планете. Эти вездесущие устройства могут записывать данные, такие как изображения, звук и местоположение. Они могут автоматически загружать эти данные через беспроводные соединения в системы для статистической обработки и анализа. Но в отличие от традиционных устройств наблюдения и телефонов, датчики могут проконтролировать миллиарды людей во всем мире.

Неприкосновенность частной жизни и публичность не является атрибутивными свойствами вещей, данных или лиц, они скорее зависят от конкретного социального и культурного контекста.

Сегодня этот мир становится все более и более занятым и пронизанным цифровыми и мобильными технологиями. Сетевое пространство вместе с новыми возможностями породило множество этических проблем. Обсуждение в информационной этике концепции конфиденциальности изменилось и усилились с появлением Интернета.

Границы между «бытием-в-кибермире» и «бытием-в-мире-физическом» становятся все более размытыми. Что касается прав пользователя, то кибермир представляет себя ему или ей через различные интерфейсы, которые сегодня хорошо адаптированы к телу человека и имитациям физического мира. Такие интерфейсы являются техническими, требующими таких технических устройств как: определенный вид рабочего стола, ноутбук, может быть портативным, либо имплантирован чипом. Это устройство автоматически присваивает номер (например, IP-адрес) в киберпространстве. Оно является опознаваемым через это число, которое может быть объединено с другими числами, типа координат времени и местоположения. Пользователь цифрового устройства, соединен с кибермиром и, волей или неволей, идентифицирован с числом этого устройства так что, в некотором роде, личность пользователя сама становится этим числом в пространстве сети. Обитатель кибермира может запрашивать данные со всего мира, в соответствии с его или ее интересами, которые являются «отражением личной идентичности, то есть от того, как этот человек понимает, его – или себя, чтобы быть в мире» [4, p.130–131].

Пользователь сети может также представить себя или другого путем размещения данных на каком-то сайте в киберпространстве. Эти данные, независимо от типа (текст, изображения, звук, видео) отождествляются с лицом, выставляющим их. Кибермир отражает множество различных возможностей проживания в мире.

Таким образом, основанные на местоположении технологии и приложения для мобильных телефонов привлекают внимание и поднимают новые вопросы для инженеров, политиков и пользователей. Эти системы собирают и объединяют данные по-новому, а значит, мы должны их научиться оценивать так же по-новому.

Литература и источники

1. Бондаренко, С.В. Культура мобильных телекоммуникаций. – Ростов-на-Дону, 2007.
2. Урри, Дж. Мобильность. – М., 2012.
3. Eco, U. El telefono motiv y la verdad //La Nación Domingo, 2005. On September, 25th [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lanacion.cl/prontus_noticias/site/artic/20051019/pags/20051019183023.html.
4. Capurro, R. Digital Whoness: Identity, Privacy and Freedom in the Cyberworld / R. Capurro, M. Eldred, D. Nagel – Lancaser, 2013.

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Денисенко И. Д. (Харьков, Украина)

В современном постоянно трансформирующемся и приобретающем новые черты и качества мире, наблюдаются существенные изменения в структуре и функциональных императивах основных социальных институтов и традиционных структур общества. Очевидно, что при этих условиях формирования новой социальной реальности, испытывает существенные изменения и образовательное пространство. То есть, проблема осознания трансформаций, происходящих с институтом образования при переходе от индустриального общества к социуму, основанному на знаниях – информационному, является весьма актуальной для исследовательских разработок представителей современного социально-гуманитарного знания.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что проблемное поле образования выступает предметом исследования всех без исключения областей социально-политических и гуманитарных знаний. Культурологи, педагоги, психологи, политологи, социологи активно изучают разные аспекты образовательного процесса в современных социокультурных контекстах. Однако, исходя из анализа этих публикаций, следует отметить, что в современном научном сообществе не получили еще надлежащего концептуального осмысления, прежде всего, новые формы взаимосвязи и взаимовлияния образования и других трендовых социальных процессов, которые присущи и активно развиваются в информационном обществе.

Анализ современной социально-гуманитарной литературы свидетельствует о том, что среди представителей западного научного сообщества наблюдаются активные действия в направлении построения теории, адекватно интерпретирующей природу и особенности динамики нового типа социума. В качестве примера, можно привести теоретические наработки немецких исследователей Р. Дарендорфа (так называемую «теорию нового общественного договора»), У. Бека (так называемую «теорию общества риска») и французского ученого М. Вевьорки (так называемую «концепцию текущей мутации современного общества»).

Согласно размышлениям Р. Дарендорфа, «современный социальный

